

Е. В. Кожемяченко (Минск, БГПУ)

ТЕМПОРАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

«Понимание художественной литературы предполагает умение читателя не только воспринимать текст как сумму значений составляющих его единиц, но и распознавать «двойственную» природу языковой единицы в художественном тексте, ее способность наполняться новым «поэтическим» содержанием» [1, с. 8]. Одной из текстовых категорий, способствующих созданию художественных и поэтических образов, отражающих эволюцию писателя, поэта, является категория времени, тесным образом связанная с художественным творчеством.

Временные обозначения являются неотъемлемой частью языкового пространства поэтического текста. Время является особой составляющей человеческого бытия, носитель всеохватывающий характер. Оно объективно, его движение независимо, и различные изменения, происходящие в природе, жизни и деятельности человека, не могут быть описаны без учета фактора времени. Время – мерило всех событий, нашедшее свое отражение не только в языковой картине мира, но и в рамках особой языковой категории – темпоральности. По наблюдению Ю. Н. Караулова, диапазон лингвистических исследований семантической зоны времени отличается значительной широтой: «от элементарного поля «день–ночь» до поля «время» в текстах отдельной области знания и в языке в целом» [3, с.52].

В поэтическом языке М. Цветаевой время «проникает» значительно глубже, чем это может показаться на первый взгляд. В ее языке находят отражение сложные философские и физические представления о времени. Огромную коммуникативную нагрузку в текстах М. Цветаевой несут имена существительные, так как, создавая поэтический мир высоких вымыслов, автор стремится объективировать его, сделать сущностным, предметным. Для поэтессы характерно частое употребление слов *ночь, день, век, час, миг, время, Вечность, Вселенная*. Данные лексемы обладают ярко выраженной временной семантикой и в поэтических текстах приобретают дополнительные понятийные и эмоционально-экспрессивные смыслы. Комбинируя и интерпретируя значения слов, поэтесса стремится выразить своё восприятие непостижимости,

загадочности бытия, судеб, устремлений – всего того, что в совокупности дает представление о жизни и о потоке времени.

Неразрывным с мотивом бессонницы в поэтическом мире «Верст» является образ ночи. Ночь у Марины Цветаевой – это время для творческого процесса. В стихотворении «Черная, как зрачок, как зрачок, «сосущая» *ночь* наделяется эпитетом «зоркая», что показывает отношение к ней лирической героини. Ночь воспевается, поскольку преображает не желанный для героини дневной цвет. В стихотворении присутствует большое количество высокой лексики по отношению к ночи: «праматерь», «длань», «славословя», благодаря этому ночь превращается в божественное начало. Кроме того, ночь для лирической героини – источник вдохновения, океан поэзии. Лирическая героиня отождествляет себя с раковой, которая заключает в себе мелодию морской стихии, чтобы донести ее до того, кто захочет ее услышать. Также и поэт, приобщившись к творческой стихии, стремится донести спрятанную в своем сердце мелодию до других. В финале стихотворения лирическая героиня, устав от людей, просит у ночи смерти. Метафора «*чёрное солнце*» выражает разнообразные коннотативные смыслы, весь спектр чувств лирической героини: это и страсть, и преклонение, и даже ненависть, так как она подчинена ночи.

Слово *ночь* может приобретать пространственное значение, поскольку темнота, свойственная данному времени суток, покрывает всё окружающее пространство, обволакивает своей пеленой. Таким образом, погруженные в ночь предметы как бы растворяются, утрачивая свои грани и отличительные черты. В этих случаях мы можем наблюдать феномен синкретического слияния временного и пространственного смыслов: *Руки люблю / Целовать, и люблю / Имена раздавать / И ей – раскрывать / Двери! / – Настежь – в тёмную ночь!* («Бессонница»). Побуждение, выраженное именной конструкцией с предлогом *темную ночь*, имеет явно выраженную пространственную семантику, поскольку в подобных случаях налицо четкое указание на направление движения. *Ночь* мыслится как некое направление, представляющее собой тот всеобъемлющий континуум, который окружает островок, неподверженный влиянию темноты (освещенное помещение), являющийся исходной точкой движения.

Безусловно, время, представляющее собой ту величину, которая определяет существование материи в каждой временной точке, не может мыслиться узко. В рамках одного четверостишия слово *ночь* может иметь несколько коннотативных значений: *В огромном городе моём – ночь. // Из дома сонного иду – прочь. // А люди думают: жена,*

дочь, – / *А я запомнила одно: ночь*. («Бессонница»). В первом случае слово *ночь* – время суток. Во втором – имеет предметно-одушевлённое значение и ставится в один ряд с существительными *жена, дочь*. *Ночь* в поэзии Цветаевой ассоциируется с тайной, которую способен открыть, разгадать не каждый. *Ночь* сочетается со словом *бессонная*. *Ночь* способна зажечь, открыть тайну. Таким образом, М. Цветаева видит мистический характер этого слова. Этот смысл вкладывался в слово *ночь* славянами издавна, но в поэзии М. И. Цветаевой он более наполнен мистикой, т.к. *ночь* – время познания себя, тайн жизни, возможность прислушаться в тишине к особенному миру, к себе. Такое видоизменение смыслов обусловлено активным использованием системно-окаzionaliальных компонентов, представляющих собой квантированные компоненты семантики.

Слово *день* в словаре С. И. Ожегова [2, с.34] имеет следующие характерные признаки данного слова: 1. Часть суток от восхода до захода Солнца, между утром и вечером. 2. То же, что сутки. 3. Промежуток времени в пределах суток, занятой или характеризующийся чем-нибудь. 4. Календарное число месяцев, посвящённое какому-нибудь событию, связанное с чем-нибудь. 5. Счастливейший, светлый период в жизни. 6. Жизнь, протяжённая во времени. Но, анализируя следующие строки, можно сделать вывод об особом восприятии этого слова: если *ночь* – время власти, возвеличивания, познания себя и мира, то *день* – трагедия, реальность: *А в прочем – что ж, коли не лень! // Но, всех перелюбл. / Быть может, я в тот чёрный день / Очнусь – белей тебя*. («Суда поспешно не чини...») или *И так мне сердце над Рэ-Сэ-Фэ-Сэ-Гом / Скрежещей – корми – не корми! – // Как будто я сама была офицером / В октябрьские смертные дни. // Быть может – от плеча, / Притиснутого лбом. // Быть может – от луча, / Невидимого днём*. («Есть в стане моём – офицерская прямоть...») или *Погребённая заживо под лавиною / Дней – как каторгу избываю жизнь* («Существования котловиною.»).

Прослеживается линия: *день* – время суток ограниченное, наполненное злобой, страданием, ложью. В отличие от ночи, также времени суток, М. Цветаева воспринимает *день* как время несчастий, личных трагедий: *Я – страсть твоя, воскресный отдых твой, / Твой день седьмой, твоё седьмое небо*. («Психея»). Слово *день* связано с ценностным восприятием личности, что дополнительно актуализируется магическим смыслом числительного *семь*.

В своем творчестве М. И. Цветаева постоянно интерпретирует идею времени, стремясь выразить свое неоднозначное, во многом

парадоксальное восприятие жизни и смерти, гармонии и хаоса, созидания и разрушения.

Многозначные слова в контексте способны реализовывать лишь одно из своих значений. Наиболее частотными являются основные, непроеизводные значения. Так, слово *час* в большинстве случаев обозначает единицу времени, а само понятие *время* понимается как способ существования материального мира. С другой стороны, слово *время* может иметь и более узкий смысл, синонимичный семантике слова *пора*: *время любви – пора любви, золотое время юности – золотая пора юности*. С точки зрения экспрессивно-коннотативного аспекта лексема *пора* несёт большую эмоциональную нагрузку, придающую окружающему контексту особую поэтическую окраску, которая оттеняет стилистическую нейтральность слова *время*. Такое стилистическое отличие уходит в этимологические недра слова *пора*. Его сближают с такими исконно русскими словами, как *порить* (быть в хорошем состоянии), *спорить* (быть удачным). Таким образом, «*до поры, до времени*» – это не просто «преждевременно», а «прежде чем вкусил радости бытия».

Особое место в поле темпоральности принадлежит слову *рок*, которое приобрело значение неминуемого предопределения в цепи событий, составляющих временную последовательность – темпоральную категорию, производную от однонаправленной динамики фактов, процессов, состояний, связанных и несвязанных причинно-следственными отношениями, как параллельных, так и последовательных на временном векторе: роковое время, роковая пора, роковой час, роковая ошибка: *Рок приходит не с грохотом и громом, / А так, падает снег, / Лампы горят. К дому / Подошел человек*// («Рок приходит не с грохотом и громом»).

Нечто роковое ощущается и в возвышенной тональности слова *година* (в отличие от слова *год*, *година* означает время, ознаменованное важными общественными событиями). Фразеологизированные словосочетания *лихая година, чёрная година, година бедствий* обозначают несчастья, невзгоды, постигшие людей в определенный период времени. В семантической структуре данного слова присутствует ярко выраженный коннотативный компонент, указывающий на опасность, близость смерти или саму смерть. Видимо, данное экспрессивное значение, с точки зрения этимологии, является производным, развившимся из прототипического понятийного смысла, не связанного ранее с какими-либо дополнительными эмоциональными оттенками.

Как показывает анализ, «почти каждое слово в тексте коннотативно, то есть обладает большим количеством дополнительных значений, имеющих как общий, так и частный, индивидуальный для каждого носителя языка характер» [4, с.34].

М. И. Цветаевой присуще обостренное восприятие конфликта между временем и вечностью. Под временем она понимает сиюминутность, скоротечность переживаемых состояний, стремительно проходящую современность. Вечность, в представлении поэтессы, – это непостижимая бесконечность, бездна, в которой сливаются воедино судьбы всех живущих, живших и тех, кому еще предстоит родиться и жить. Вечность – это та истина, которая недоступна людям.

В своем творчестве М.И. Цветаева постоянно интерпретирует идею времени, стремясь выразить свое неоднозначное, во многом парадоксальное восприятие жизни и смерти, гармонии и хаоса, созидания и разрушения. Использование основных метафорических и производных значений лексем с временной семантикой позволяют поэту выразить то неоднозначное восприятие событий послереволюционной эпохи, которое породило противоречивые эмоциональные состояния, характерные для интеллигенции того времени.

Литература

1. Задорнова, Е. Я. Восприятие и интерпретация художественного текста / Е. Я. Задорнова. – М., 1984. – 152 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.
3. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М., 1976.
4. Плотников, Б. А. Основы семасиологии / Б. А. Плотников. – Минск: Высш. шк., 1984. – 233 с.
5. Цветаева, М. Сочинения. / М. Цветаева. В 2 т. Т. 1. – Минск. – 542 с.